

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 821.161.1-3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАГЛАВИЯ ЭПОПЕИ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО «СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ СТРАДА»

Е. Е. Воронцова

Тверской государственной университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

В статье рассматривается заглавие как компонент художественного текста и код к пониманию авторского замысла, который открывается читателю при знакомстве с книгой. Показано, как заглавие помогает раскрывать авторскую картину мира, являясь одним из важнейших компонентов в изучении художественного текста, на примере анализа заглавия эпопеи «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского.

Ключевые слова: *С. Н. Сергеев-Ценский, заглавие, заголовок, название, художественный текст, авторская позиция, страда.*

Книга начинается с заглавия. Заглавиям художественных произведений в литературоведении посвящено большое количество исследований, в которых рассматриваются структурные и семантические особенности заглавий, функционирование заглавия как структурно-семантического элемента текста, соотносённость заглавия с содержанием текста и др. С. А. Зырянова связывает историческое развитие заглавия художественного произведения с тем, что автор в разные эпохи задавал читателю различные направления ожидания. Самая первейшая функция заглавия художественного произведения заключалась в отделении одного текста от другого. Название произведения должно было быть удобным и коротким для поиска текста в кодексе, поэтому заглавие композиционно не было связано с тематикой произведения. Начиная с XIX века заглавия стали использоваться не «в длину», а «в глубину», теперь они содержали в себе отсылку на предшественника автора, второстепенные детали, подчеркивали смысловую нагрузку и имели композиционное значение. С этого периода заглавие становится композиционным приёмом, который обусловлен темой художественного произведения [5].

Одно из самых ёмких определений заглавию было дано С. Д. Кржижановским: «Десяток-другой букв, ведущих за собой тысячи знаков текста» [6, с. 3]. Слова на обложке не могут не общаться со словами, спрятанными под обложку, а поскольку заглавие не в отрыве от единого книжного тела и, в параллель обложке, облегает текст и смысл, то и вправе выдавать себя за главное в книге.

И. Р. Гальперин считает одним из важных признаков текста его завершенность. Этот признак выталкивает на поверхность текста заголовок, без которого нельзя построить модель текста. Исключение составляют тексты без заголовков: лирические стихотворения, газетные сообщения, письма и некоторые другие, функцию заголовка в которых обычно выполняет первое предложение, зачин [4, с. 5]. Он указывает на название как компрессированное, нераскрытое содержание текста,

которое своеобразно сочетает в себе две функции: функцию номинации (эксплицитно) и функцию предикации (имплицитно) [Там же, с. 133].

На выбор заглавия художественного произведения влияют в первую очередь содержание и авторская воля. Заглавие должно быть связано с темой произведения либо с его замыслом, идеей. К второстепенным, но не менее важным факторам, оказывающим влияние на выбор заглавия, относятся время и место создания, особенности литературного направления, стиля, круга, школы, а также роды, виды и жанры литературы (проза, поэзия, драма). Не последнюю роль при формулировании заголовка играет мода. Наконец, в выборе заголовка проявляется индивидуальность автора, его личные симпатии и пристрастия.

И. Р. Гальперин предлагает классифицировать заглавия по форме, содержащейся в нём содержательно-концептуальной информации (СКИ) или содержательно-фактуальной информации (СФИ), например: название-символ, название-тезис, название-цитата, название-сообщение, название-намек, название-повествование. Вне зависимости от типа название обладает способностью «ограничивать текст и наделять его завершенностью». Это его ведущее свойство. Отсюда определение названия (заголовка): это имплицитная максимально сжатая СКИ, которая, как всё сжатое, стремится к развертыванию, распрямлению [4, с. 133].

Н. А. Веселова отмечает диалектические отношения текста и заголовка, при этом они оба являются одновременно и двумя самостоятельными текстами, и элементами одной структуры. В иных случаях это даёт заглавию право не только представлять текст, но и замещать его. Одновременно такой совокупностью свойств не обладает ни один другой элемент текстовой структуры [2].

С. Н. Сергеев-Ценский писал о заглавии произведения: «О названии той или иной художественной вещи можно было бы сказать особо много, здесь же я скажу только, что название должно представлять собою суть произведения, то, о чем будет идти речь, однако дурным тоном в литературе является брать чужие названия, причем всем известные» [12, с. 254].

Важная составляющая заглавия – обращенность к читателю. Заглавие вводит читателя в мир произведения, направляет его внимание, помогает уяснить смысл целого [4, с. 134]. М.С. Альтман считает, что читатель прежде всего должен осмыслить заглавие, что сделать непросто [1, с. 25]. «Читатели, как и книги, конечно, бывают разные: одни читают книги от доски до доски, другие – от тоски до тоски, но во всех случаях справедливо изречение античного писателя и ученого Плиния Старшего, что нет такой плохой книги, из которой нельзя было бы извлечь что-нибудь хорошее. Но, разумеется, при условии, что сам читатель – хороший. А хороший читатель внимателен ко всякой художественной детали. Чтобы понять говорящего, следует не только его выслушать до конца, но, что не менее важно, и с самого начала. Так и в отношении к чтению: не следует пренебрегать тем, с чего каждое произведение начинается, – его названием» [Там же, с. 29].

По мнению С.Н. Сергеева-Ценского, читательская восприимчивость не только не безгранична, но, напротив, очень ограничена. Он сравнивал её с восприимчивостью писательской, объясняя читательскую ограниченность тем, что у каждого читателя есть своя специальность, в которой он должен быть мастер, а такой специальности, как «читатель», не существует даже в среде пенсионеров [13, с. 298.]

Работу над эпопеей «Севастопольская страда» С. Н. Сергеев-Ценский начал в 1936 году, и за этот год было написано свыше сорока авторских листов. Первая публикация эпопеи состоялась в журнале «Октябрь», а в 1939–1940 гг. эпопея вышла отдельным изданием в трёх книгах.

После выхода «Севастопольской страды» писатель столкнулся с тем, что слово «страда» употреблялось в Одессе с ударением «стра́да». В своей статье «Русский язык» С.Н. Сергеев-Ценский писал: «Это могло бы показаться лишним, что автора “Севастопольской страды” поправляли все кругом, когда он говорил “страда́”: “Почему это вы говорите как-то странно: “страда́”, когда надо “стра́да”?” Хотя бы вспомнили строчку из Некрасова: “В полном разгаре страда́ деревенская...”». Сам он так объяснял причину вытеснения слова «страда́» (от «страдать») латинским словом «Stráda». Сергеев-Ценский связывал это с каменщиками-итальянцами, которые строили Одессу во времена Екатерины II. «Прежде чем строить весь обширный город, итальянцы построили для себя кварталы домов и по-своему, по-итальянски, назвали улицы в этих кварталах Stráda (улица) такая-то. Переделанное слово Stráda вошло и в немецкий язык – “штрассе”, и в английский – “стрит”. А в наш язык вошли производные от “стра́да”: авгострада, балюстрада, эстрада» [11, с. 258].

Обратимся к словарям и рассмотрим значение лексемы «страда», закрепленное в словарях:

«1) Страда – напряженная летняя работа в период косьбы, уборки урожая. 2) Деревенская страда. 3) Боевая страда (переносное значение: о напряженных боевых действиях)» [15];

«1) Тяжелая летняя работа в период косьбы, жнитва и уборки хлеба. «В полном разгаре страда деревенская», Н. А. Некрасов. 2) Тяжкий труд, борьба (переносное значение книжн.). «Вся жизнь крестьянина есть сплошная страда», М. Е. Салтыков-Щедрин» [16].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля представлен глагол «страдать» с толкованиями значений слова и примерами его употребления в устной и письменной речи XIX века в разных губерниях. Представлено и существительное «страда», которое толкуется как период полевых работ, например: «*Страда* страдати, стар., а ныне: *страда* и *страдау* <...>, работать в поле, спешно сымать и убирать хлеб и сено. *Страда* ж. тяжелая, ломовая работа, натужные труды <...>; летние работы земледельца, особ. шесть недель жнитва и косьбы, уборка хлеба и покос. Нанимашеся на дневную *страдау*, Пролог. на полевую работу. Женка с дочерью, тем *страдау* по гривне на лето, стар. платы за *страдау*. Одна пора: *страда!* Страдуха пск. *страда*, уборка хлеба. Страдной казак, новг. батрак, нанятый на *страдау*».

Другое значение слова «страдать» трактуется как «бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть, испытывать всякого рода лишения. Рад страдать за веру, за Русь, за царя. Христос страдал, и нам велел. Страдовать, влад. отходить, умирать, кончаться, лежать в агонии, в *страде*. Выстрадал небесное царство. Пострадаем, Бога ради. Самое чувство страдающего, мука, мученье. Я же вас за все сии храбрые страдания благодарю и похваляю, говор. Грозный, о взятии Казани. Страда, вост. агония, предсмертное боренье, умиранье, кончина, отход». Только единожды глагол «страдать» трактуется как «биться, бороться». По В. И. Далю, «*Страдать* всюду заключает в себе понятие о терпении и труде» [14].

Рассмотрев значение слова «страда», которое раскрывает самую важную тему произведения Сергеева-Ценского и намечает доминанту, определяющую собой всё его дальнейшее построение [3, с. 202], можно сделать вывод, что перед нами такое название, которое соответствует определению Гальперина: «Название, метафорически изображенное в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [4, с. 133].

С. Н. Сергеев-Ценский выбрал очень емкое заглавие для своего произведения, с разными оттенками смысла, проявил себя как тонкий знаток русского языка.

В его тексте Крымская война и оборона Севастополя – это и тяжкий воинский труд, и доблестное сражение, и мучения физические и душевные, и скорбь, и сама смерть, погибель. Писатель учитывает многозначность слова «страда» и тем самым превращает его в художественный концепт, отражающий авторскую позицию и творческую концепцию. Именно концептуализация слова обуславливает его использование в качестве заголовка.

Следует также учесть, что не последнюю роль в выборе заглавия для эпопеи С. Н. Сергеева-Ценского сыграло то, что писатель был широко начитан в древнерусской литературе, прекрасно знал и высоко ценил древнерусские воинские повести. Показателен его комментарий к афористичному описанию битвы в «Слове о полку Игореве», которое он запомнил на всю жизнь. «“На Немизе снопы стелют – головами! Молотят чепи харалужными (т. е. стальными), на тоце живот кладут, веют душу от тела! Немизе кровавее брезе не бологомъ бяхуть посеяни – посеяни костьми русских сынов!” Да разве я мог не полюбить певучей силы подобных строк и яркой образности картины боя..., данного как молотьба на току цепами?» [12, с. 254]. Параллель между изображением крестьянского труда и военного сражения – это устойчивый мотив старинных воинских повестей, русского военного эпоса, закреплённый во множестве словесных формул. На эту древнерусскую литературную традицию опирался Сергеев-Ценский, и заглавие эпопеи формирует древнерусский контекст как один из возможных культурных контекстов, в котором следует воспринимать данное произведение. Как показывают исследования С. Ю. Николаевой [7; 8; 9; 10], анализ литературных произведений нового и новейшего времени в контексте традиций древнерусской литературы позволяет более глубоко понимать их, более точно прочитывать авторскую точку зрения на описываемые события [7]. Обращаясь к «общим местам» русской культуры, писатели по-новому «объясняют факты и явления современной действительности, осмысливают эти факты в широком контексте исторического бытия нации» [Там же, с. 250]. По словам исследователя, «авторы произведений, опирающиеся на богатый духовный и эстетический опыт» древнерусской литературы, не ограничиваются фактографией и бытописанием, но «ставят вопросы веры и безверия, праведничества и заблуждений, святости и греховности и – как результат – решают проблемы русского национального характера», осмысливают их «с онтологической точки зрения, с учетом христианской (православной) системы ценностей и законов бытия, имеющей тысячелетнюю историю на Руси» [9, с. 41]. По нашему мнению, Сергеев-Ценский принадлежит к тому типу художников слова, чей «художественный мир складывался и утверждался на основе диалога с Древней Русью, при этом возникала новая целостная концепция человека, отмеченная историзмом особого рода» [7, с. 251]. Историзм мышления Сергеева-Ценского формировался на основе древнерусской традиции, и название произведения подтверждает это.

Таким образом, заглавие эпопеи «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского не просто отсылает читателя к истории Крымской войны 1853–1856 гг. и первой героической обороны Севастополя в 1854–1855 гг., но и задает ключ к интерпретации текста этого литературного шедевра.

Список литературы

1. Альтман М. С. О названиях художественных произведений // Русская речь. 1969. № 1. С. 25–30.

2. Веселова Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Н. А. Веселова: Тверской гос. ун-т. Тверь, 1998. 236 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 475 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Зырянова С. А. Историческая эволюция заглавия художественного произведения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 291–295.
6. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931. 36 с.
7. Николаева С. Ю. Древнерусские памятники в литературном процессе (от Г. Р. Державина до Ю. П. Кузнецова): монография / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2010. 252 с.
8. Николаева С. Ю. Духовная реальность в поэмах Ю. П. Кузнецова «Молитва» и «Золотая гора» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2009. № 2. С. 109–120.
9. Николаева С. Ю. Жанровое своеобразие рассказа Ф. А. Абрамова «Из колена Аввакумова» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 41–48.
10. Николаева С. Ю. О символике пейзажа в «Воскресении» Л. Н. Толстого // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 3. С. 78–85.
11. Сергеев-Ценский С. Н. Русский язык // Сергеев-Ценский С. Н. Трудитесь много и радостно. Избранная публицистика. М.: Мол. гвардия, 1975. С. 258–262.
12. Сергеев-Ценский С. Н. Рассказ и повесть // Сергеев-Ценский С. Н. Трудитесь много и радостно. Избранная публицистика. М.: Мол. гвардия, 1975. С. 254–258.
13. Сергеев-Ценский С. Н. Эпопея «Севастопольская страда» // Сергеев-Ценский С. Н. Трудитесь много и радостно. Избранная публицистика. М.: Мол. гвардия, 1975. С. 294–302.
14. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=39261> (дата обращения: 20.03.2019).
15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30708> (дата обращения: 15.05.2019).
16. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс] // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1044522> (дата обращения: 15.05.2019).

**THE CREATIVE POTENTIAL OF THE TITLE IN THE EPIC NOVEL
“SEVASTOPOL STRADA” BY S. N. SERGEEV-TSENSKY**

E. E. Vorontsova

Tver State University
the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article deals with the title as a component of the literary text and the code to understand the author’s intention, which opens to the reader in the process of reading the book. On the example of the analysis of the title of the epic novel “Sevastopol Strada”

by S. N. Sergeev-Tsensky it is shown that the title helps to reveal the author's picture of the world, being one of the most important components in the study of the literary text.

Keywords: *S. N. Sergeev-Tsensky, title, literary text, author's position, Strada.*

Об авторе:

ВОРОНЦОВА Евгения Евгеньевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: evgenia69v@rambler.ru.

About the author:

VORONTSOVA Evgeniya Evgenevna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: evgenia69v@rambler.ru.